

38278 - II

Д. П. Довгялло.

№ 6.

ПИНСКІЙ ЛЕЩИНСКІЙ МОНАСТЫРЬ
въ 1588 году.

3/1085

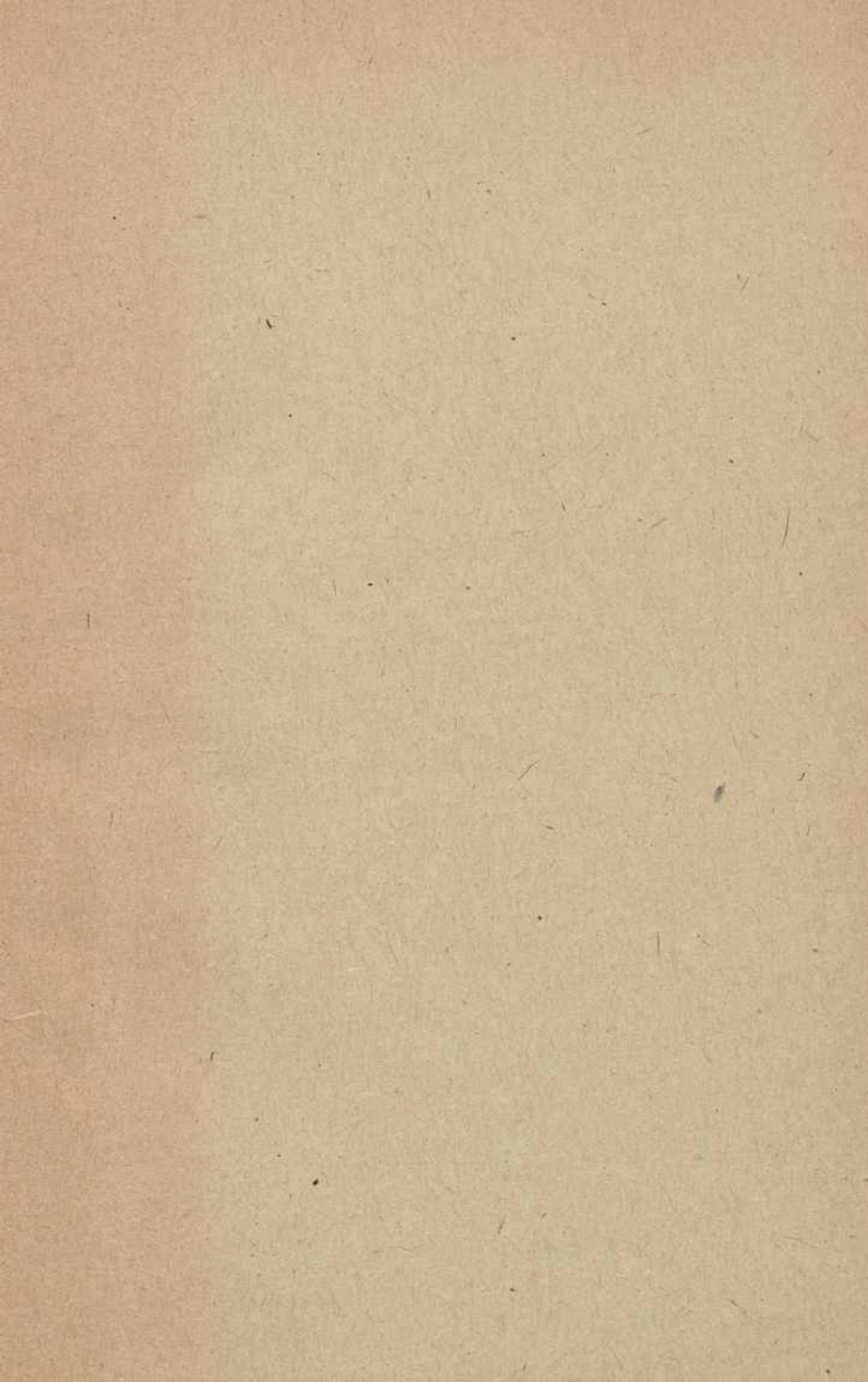
(Извлеченіе изъ „Минск. Епарх. Вѣдом.“ за 1909 годъ).

МИНСКЪ.

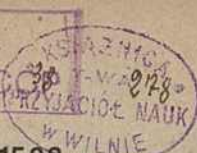
Типографія С. А. Неврасова, Захарьевская улица, д. № 52.

1909.

2136151

БИБЛИОТЕКА
Академии Наук БССР

Пинскій Лещинскій Монастырь въ 1588 г.

1.

Замѣчанія о наименованіи древнѣйшихъ историческихъ источникахъ и судьбѣ Лещинскаго монастыря.

Изъ числа 49 православныхъ монастырей, существовавшихъ, согласно показанію архим. Николая, *) въ предѣлахъ нынѣшней Минской Туровской епархіи,—монастырь Лещенскій, или Лещинскій считается самымъ древнимъ. Но, полагаемъ, мы не погрѣшимъ, если осмѣлимся сказать, что историческія судьбы этой обители со времени арх. Николая ни мало не проявились и остаются почти неизвѣстными. По крайней мѣрѣ, въ наши дни въ специальномъ трудѣ В. В. Звѣринскаго: „Матеріалы для ист.—топогр. изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ“—объ интересующемъ насъ Л. монастырѣ повторяются тѣже свѣдѣнія, **)

которые далъ полвѣка тому назадъ арх. Николай. Цѣль настоящей замѣтки:—обратить вниманіе читателей мѣстной зап.-русской старины церковной на этотъ монастырь, б. м. первый по времени возникновенія изъ всѣхъ монастырей края. Очень было бы желательно, чтобы Минскій церк.-арх. Комитетъ нашелъ возможнымъ поручить кому-либо изъ своихъ членовъ ознакомиться съ мѣстностью Лещинскаго монастыря и сдѣлать докладъ по предмету настоящей статьи.

Поводомъ къ появленію въ печати нижеслѣдующихъ строкъ послужилъ разысканный нами въ Виленскомъ Центр. архивѣ интересный документъ, представляющій описаніе Лещинскаго монастыря въ 1588 г.

Но прежде, нежели говорить объ этомъ описаніи, мы желали бы подѣлиться своими мыслями и думами надъ названіемъ этого монастыря и его историческими судьбами до послѣдней четверти XVI вѣка. Желательно, чтобы нашъ примѣръ встрѣтилъ подражателей, которые высказали бы

*) Истор.—стат. описаніе Минской еп., сост. ректор. Мин. д. семин. арх. Николаемъ. СПб. 1864, стр. 79—166.

**) Звѣринскій, Т. III. СПб. 1897, стр. 88, № 1716.

печатно свои думы и пролили нѣкоторый свѣтъ на исторію Л. монастыря.

А. В. Товаровъ въ своей „Справочной книжкѣ по „Минской епархіи“ *) приводитъ слѣдующее мнѣніе для объясненія наименованія интересующаго насъ монастыря.

„Наименованія „Леще“ „Лещенскій“ сближаютъ съ названіемъ рыбы „Лещъ“, которая, будто бы, тутъ въ изобиліи водилась, и составляла главный предметъ питанія иноковъ монастыря. Народное преданіе прибавляетъ къ этому, будто иноки, проповѣдники здѣсь христіанства и устроители церкви и монастыря, порѣшили назвать эту мѣстность, (а по ней и церковь) именемъ той рыбы, которая первой будетъ ими вытащена, каковой и оказался лещъ. Другіе производятъ эти названія отъ слова „Лѣсъ“, который въ древности въ изобиліи покрывалъ эту мѣстность, гдѣ была построена Лещенская церковь. Отъ того или другого производства д. зависѣтъ и правописаніе этихъ словъ: въ первомъ случаѣ „Леще“, во второмъ „Лѣще“...

Хотя А. В. Т-въ не говоритъ, откуда имъ взяты приведенныя толкованія,—мы, по своему крайнему разумѣнію осмѣливаемся считать эти объясненія баснословными и во всякомъ случаѣ не серьезными. Развѣ не могло напр. отразиться въ названіи даннаго монастыря прозваніе перваго отшельника, положившаго основаніе этому монастырю? на Бѣлой Руси небезызвѣстны прозванія: Щука, Лещъ, Карась, Окунь...

Очень возможно, что въ этомъ названіи сохранилось бѣлорусское, до нынѣ ходячее названіе—„Лещина“, „Лещинникъ“, какимъ именемъ обычно въ устахъ бѣлорусса обозначается—орѣшникъ, орѣховые кусты,—мѣсто, поросшее имп. Слово „Лещина“ въ томъ же бѣлорусскомъ значеніи сохранилось въ польскомъ языкѣ. Но прилагательное отъ

*) Товаровъ, А. В. Ист. Стат. справочн. Кн. Минскъ 1903 г. стр. 108 прим.

„Лещина“ будетъ „Лещиновый“. Форма же „Лещинскій“ свидѣтельствуесть о другомъ словообразованіи. *)

Наконецъ, нѣтъ ничего невозможнаго и въ томъ объясненіи интересующаго насъ названія, что въ немъ отобразился языкъ и смыслъ тѣхъ доисторическихъ насельниковъ, которые создали названіе рѣки Пина (откуда городъ Пинскъ). Въ Литовскомъ языкѣ мы встрѣчаемъ „*Пине*“—плетенка, *пинти*—плести, цутать,—и *лѣсти*—худѣть, *лѣсасъ*, *лѣссъ*—худой, худенкій...

Отсюда очевидно, что смыслъ названія монастыря насколько интересенъ, настолько же пока и неустановленъ.

Переходя къ историческимъ даннымъ о Лещинскомъ монастырѣ, которыя перечислены въ библиографическомъ указателѣ у В. В. Звѣринскаго въ вышеуказанномъ его трудѣ, мы также должны сознаться, что они нуждаются въ самой серьезной провѣркѣ и оцѣнкѣ.

Арх. Николай, **) подп. Зеленскій, ***) В. В. Звѣринскій ****) оставляють безъ всякой провѣрки извѣстіе польскаго хрониста т. н. Кадлубока († 1223) объ основаніи Лещинскаго монастыря св. Владиміромъ равноап. и лѣтописца Митрофана—инока Лещинскаго мон., котораго Стрыйковскій считаетъ современникомъ лѣтописца преп. Нестора. Но г. Зеленскій спинаетъ съ себя всякую отвѣтственность за эти два, очень важныя, извѣстія ссылкой на бывшій у него подъ руками рукописный трудъ б. инсп. Минск. д. сем. архим. Анатолія, подъ заглавіемъ: „О составѣ древней Туровской епархіи“. *****) Возможно, что и арх. Николай черпалъ эти свѣдѣнія изъ того же источника. Словомъ,

*) Въ „Полоцкой ревизіи“ (XVI в.) читаемъ, что одинъ изъ казаковъ Полоцкаго замка получилъ „Лещиничъ у Нещерде на Порѣчьи“ и проф. Лапо видитъ здѣсь географ. названіе. „Вел. Княж. Лигов. т. I стр. 609, прим. 4 и указ. Ср. „Пол. рев.“ стр. 44.

**) Цитир. Ист.—ст. оп. Мин. еп. стр. 135—6.

***) Матеріалы для геогр. и стат. Россіи, собр. офиц. ген. штаба. Минскъ подъ ред. подп. Зеленскаго. т. II, стр. 395.

****) Цит. соч. т. III, № 1716.

*****) Зеленскій, подп., Цит. соч. Т. II стр. 395 и Т. I, стр. 14, прим. 2.

провѣрка и оцѣнка этихъ извѣстій рѣшительно необходимы уже для того, чтобы съ нѣкоторой долей достовѣрности принимать народное преданіе о времени основанія Лещинскаго монастыря,—будто онъ возникъ на зарѣ Православной вѣры въ Западной Руси, при князѣ равноап. Владимирѣ.

Далѣе, всѣ вышеназванныя лица и еще раньше ихъ Стебельскій *) и Нарбутъ **) утверждаютъ, что въ 1263 г. въ Лещинскомъ монастырѣ нашелъ для себя самое удобное мѣсто для сокрытія отъ враговъ, сынъ убитаго, в. к. Лит. Миндовга основатель Лавришевскаго монастыря Войшелгъ, въ православіи Романъ. Но только одинъ Стебельскій попытался сдѣлать нѣчто въ родѣ провѣрки источниковъ даннаго извѣстія. И вотъ что пишетъ онъ по данному вопросу:

„По смерти отца, изъ опасенія подвергнуться отъ Тройната покушенію и на свою жизнь, Войшелгъ убѣжалъ изъ Лавришевскаго монастыря и нѣкоторое время укрывался въ монастырѣ Пинскомъ. Кояловичъ въ „Miscellanea“ въ главѣ о состояніи св. вѣры въ вел. кн. Литов., на стр. 38 называетъ этотъ монастырь „*Лещемъ*“; Стрыйковскій же въ кн. 8, отд. 4, стр. 287 называетъ *Вровскимъ* во имя Св. Данила. На семь основаніи и Гвагнинъ пишетъ тоже самое въ кн. 2, ч. 1 на стр. 228. Сарнацкій же въ кн. 6, отд. 20, § 6 называетъ этотъ монастырь нѣсколько иначе— *Вроньскимъ*. Б. м. въ древности монастырь Лещинскій подъ Пинскомъ назывался *Вровскимъ* или *Вроньскимъ*“.

Приведенное извлеченіе изъ труда Стебельскаго какъ нельзя болѣе убѣждаетъ, что всякому изслѣдователю древнѣйшаго періода исторіи Лещинскаго монастыря предстоить пройти очень трудный путь.

На жизнь Л. монастыря и исторіи не могли оставаться безъ вліянія жившіе въ г. Пинскѣ князья. До первой четверти XIV вѣка тутъ княжатъ Рюриковичи,—именно линия

*) Stebelski—Zywoty sw. Ewfrozyuny u Parascewii T. I. Wilna 1781 str. 161 прим.

**) Narbutt—Dzieie nar. lit. t. IV, Wilna 1838, str. 221.

Изяслава Ярославича. При этомъ около половины XIII вѣка Пинскъ выдѣлился въ особый удѣль. До того времени Пинскъ упоминается нераздѣльно съ Туровомъ. Турово-Пинскіе князья слѣдующіе:

- Святополкъ Изяславичъ (1097 г.)
- Ярославъ Святополковичъ
- Вячеславъ Владимировичъ (1128-1142)
- Борисъ Юрьевичъ (1155)
- Юрій Ярославичъ (1158-1167.)
- Ярославъ Юрьевичъ (1183)
- Андрей Юрьевичъ (1199)
- Владимиръ Глѣбовичъ 1229
- Юрій Владимировичъ † 1292.

Въ первой четверти XIV вѣка Пинскъ достался Литовскому князю язычнику Гедимину. Послѣдній отдалъ его своему сыну Наримунту († 2 февр. 1348 г.). За нимъ слѣдовали Пинскіе князья: Михаилъ, Василиій (1355 фундоваль церковь въ Куренцѣ; 1386.), Юрій (1398) по прозванію Носъ.

Въ началѣ XV вѣка Пинское княжество потеряло самостоятельность и сдѣлалось королевскимъ имѣніемъ. Уже въ княженіе Сигизмунда здѣсь встрѣчается королевскій намѣстникъ панъ Андрей. При Казимирѣ великомъ (1440—1492) Пинскимъ намѣстникомъ былъ князь Юрій Семеновичъ.

Въ 1471 году Пинскъ былъ наданъ королемъ вдовѣ Кіевского князя Семена Олельковича, княгинѣ Маріи и ея потомству. Эта Княгиня Марія правила Пинскомъ до своей смерти въ 1501 г., сначала одна, а затѣмъ съ своимъ сыномъ княземъ Василиемъ Семеновичемъ († 1495). По смерти послѣдняго княгиня Марія дѣлила власть съ дочерью своею Александрой Семеновной до выдачи ея замужъ за князя Ѳедора Ивановича Ярославича въ 1498 году.

По смерти княгини Маріи король отдалъ Пинское княжество (въ 1501 г.) названному князю Ѳедору Ивановичу Ярославичу и его женѣ, указанной А. С. Они управляли княжествомъ совмѣстно до 1518 г., когда княгиня умерла. Князь Ѳедоръ правилъ Пинскимъ княжествомъ

до смерти (1521), когда Пинскъ перешелъ къ королевѣ-Бонѣ. *)

Изъ времени кн. Ѳедора Ивановича Ярославича (1498—1521) сохранились до нашихъ дней уже безспорные документы для исторіи Лещинскаго монастыря. Эти документы вошли уже въ ревизію пуцъ и переходовъ звѣриныхъ и въ книгу привиллегій, данныхъ дворянамъ и священникамъ Пинскаго повѣта, составленную 30 окт. 1554 г., когда архимандритомъ Лещинскаго монастыря былъ Онуфрій Быховець **), затѣмъ нѣсколько документовъ 16 и 17 вв. напечатано въ „Актахъ Западной Россіи“ т. IV и V, въ „Актахъ относящихся къ Исторіи Южной и западной Россіи“ т. I и въ „Архивъ Юго-Запад. Россіи“ ч. I т. VI. Этимъ почти и исчерпываются извѣстныя въ печати документальныя данныя для исторіи Лещинскаго монастыря.

II

Лещинскій монастырь по инвентарю 1588 г.

Недавно въ актовой книгѣ Пинскаго земскаго суда, хран. въ Виленскомъ Центр. архивѣ др. актовъ (подъ № 13004), намъ встрѣтилось нѣсколько документовъ, относящихся къ исторіи Лещинскаго монастыря 16 и 17 вѣка и еще не опубликованныхъ въ печати. Особенное вниманіе остановилъ на себѣ Инвентарь Лещинскаго монастыря, составленный 26 декабря 1588 г. Картина состоянія монастыря, описаніе наличныхъ церквей монастырскихъ съ ихъ богатствами, монастырскихъ угодій со всеми доходами—все

*) Довнаръ Запольскій М. В. Очеркъ ист. Кривич. и Дрегович. земель. Кіевъ 1891. Wolff I, kniazowie lit-Ruscy Warszawa 1895.

**) Это двѣ отд. акт. книги Вил. Ц. архива, изд. Вил. арх. ком. подъ заглавіемъ „Ревизія пуцъ и переходовъ звѣриныхъ въ б. вел. кн. лит. съ присовокупленіемъ грамотъ и привиллегій на входы въ пуци и на земли, сост. стар. Мстибоговскимъ Гр. Богд. Воловичемъ въ 1559 г. съ прибавленіемъ друг. акт. книги, содержащей въ себѣ привиллегіи, данныя дворянамъ и священникамъ Пинскаго повѣта, сост. въ 1554 г. Вильна 1867. см. стр. 129—132 и 294—297.

это настолько интересно, что мы рѣшились предложить этотъ инвентарь вниманію нашихъ читателей. Но предварительно, въ видѣ комментарий къ этому инвентарю, не можемъ не высказать нѣкоторыхъ своихъ замѣчаній, чтобы помочь всякому желающему болѣе ясно понять детали документа.

Монастырь Пинскій-Лещинскій въ 1588 году не имѣлъ ни одной каменной постройки. Традиціонная „монастырская стѣна“ была сдѣлана изъ толстыхъ пластинъ дерева, б. м. дубоваго, изъ такъ называемаго „дыля“, вкопаннаго однимъ концомъ въ землю. Но общій видъ поселенія сразу указывалъ, что здѣсь пріютилась обитель иноковъ.

Главный въѣздъ въ монастырскій дворъ велъ чрезъ ворота, надъ которыми была устроена „звоница“ съ пятью колоколами. Изъ „звонковъ“ одинъ былъ „великій“, три меньшихъ; пятый носилъ даже свое особое прозваніе— „Лебедь“.

Внѣ монастырскихъ воротъ, вѣроятно, не далеко отъ нихъ, была выстроена изба съ сѣнями и съ коморой для монастырскаго священника. Это показываетъ, что монастырь, съ одной стороны, являлся только мѣстомъ духовныхъ подвиговъ для иноковъ, не носившихъ священническаго сана, а, съ другой, удобно могъ удовлетворять духовнымъ запросамъ окружающаго населенія и могъ имѣть свой приходъ.

Но войдемъ чрезъ монастырскія ворота и присмотримся къ плану самой обители.

Ближе къ воротамъ, по правой сторонѣ возвышался домъ съ „ганкомъ“ (крыльцомъ). Сѣни дѣлили домъ на двѣ половины: въ одной была свѣтлица съ коморой, въ другой „гридня“. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь предъ собою, такъ сказ., главный корпусъ Лещинскаго монастыря. Назначеніе этого дома, полагаемъ, состояло въ томъ, что въ немъ ютилась братія монастыря. Къ этому приводитъ указаніе интересующаго насъ документа на помѣщеніе въ этомъ

домъ „гридни“. Если принять во вниманіе, что „*гридь*“— княжескій воинъ, тѣлохранитель, дружинникъ, то *гридница*—ничто иное какъ комната для княжескихъ гридей, сборная. Въ „гридницѣ“ вел. кн. Владимиромъ устраивались великокняжіе пиры. Отсюда понятно, что „гридница“ представляла весьма обширный покой, служившій и приемнымъ заломъ. Впрочемъ, въ позднѣйшую эпоху (13 в.) подъ гридницей разумѣется нежилое строеніе, въ княжескаго дворца, которое замѣняло и тюрьму для провинившихся лицъ. Наконецъ, гридницей стали называть (15 в.) вообще избу и даже пристройку къ дворамъ. *)—Отсюда принявъ въ соображеніе, что въ Л. монастырѣ, какъ увидимъ ниже, не показано особыхъ помѣщеній для братіи, нужно заключать, что монастырская братія и ютилась въ этомъ именно домѣ.

По лѣвую руку отъ входа въ монастырь была „келія черная“, (т. е. безъ трубы) съ сѣнцами, а рядомъ съ этой—архимандричье помѣщеніе, „келья“, состоявшая изъ трехъ коморокъ. Въ общемъ едва ли можно считать это помѣщеніе роскошнымъ.

Кромѣ перечисленныхъ жилыхъ строеній, въ монастырѣ была, особая „трапезная“, соединявшаяся съ теплымъ храмомъ.

Конечно, центральнымъ пунктомъ въ монастырѣ нужно считать главный храмъ. Главный храмъ Лещинскаго монастыря въ 1588 году былъ въ память Успенія Богоматери. **) Этотъ храмъ былъ вновь выстроенъ архимандритомъ этого

*) Дьяченко, Гр. прот. маг. б. „Словарь“ М. 1900, стр. 132.

**) Эта подробность останавливаетъ на себѣ вниманіе. Арх. Николай говоритъ, что Л. монастырь въ 1584 г. былъ Рождество-Богородицкимъ, а потомъ переименованъ въ Успенскій. В. В. Звѣринскій не ограничивается этимъ и прибавляетъ, что Л. мон. титуловался еще и Николаевскимъ. Откуда оба замѣтуютъ свои свѣдѣнія, не извѣстно. Мы лично подтвержденія этому нигдѣ не встрѣтили. Наоборотъ, въ документахъ уже начала 16 вѣка главный храмъ, а по сему и монастырь Лещинскій именуется Успенскимъ. Достаточно сослаться на документы, напеч. въ „Ревизіи пушчъ“ стр. 129—132, 294—297, и наход. въ акт. книг. Вил. Ц. арх. № 12997, стр. 682—3 и № 13004, л. 154 и об.

монастыря о. Афанасіемъ Терлецкимъ, который 22 сентября 1588 г. получилъ полоцкую епископскую кафедру.

Храмъ этотъ былъ выстроенъ изъ тесаныхъ брусевъ „въ столпъ“ (т. е. пригнанныхъ стоймя вертикально одинъ къ другому). Онъ былъ увѣнчанъ большимъ желѣзнымъ крестомъ съ цѣпями и 6-ю мѣдными вновь вызолоченными „пуклями“.

Какъ снаружи, такъ и внутри храмъ еще не былъ законченъ отдѣлкой, оставался безъ обивки досками.

Трудно опредѣлить, какова была форма постройки храма. Можно думать, что онъ имѣлъ видъ корабля съ пристройками для притвора и алтаря.

Входъ въ храмъ былъ одинъ,—черезъ „паперть (притворъ). Дверь въ притворъ была окрашена масляной краскою; завѣсы желѣзныя, замокъ внутренней.

„Паперть“ (притворъ) былъ расписанъ. Въ немъ находилось три иконы: а) Видѣніе Св. Іоанна Богослова, („зъявленіе зъ Св. Іоанна), б) Спасъ и в), „Видѣхъ Господа на престолѣ высоцѣ сѣдяща“.

Изъ „паперти“ въ среднюю часть храма вели особыя двери, на завѣсахъ, съ цѣпью и съ двумя замками—внутреннимъ и наружнымъ. Двери были окрашены масляной краской.

Храмъ этотъ не былъ внутри подбитъ досками, не былъ и выкрашенъ, или расписанъ. Единственное украшеніе храма составлялъ „*Дейсусъ стоячій позлотистый*“.

Что же такое „Дейсусъ?“

„Подъ словомъ деисусъ разумѣютъ,—говоритъ въ своемъ словарѣ цер.—слав. языка свящ. Г. Дьяченко,—образъ въ срединѣ Спасителя, а по сторонамъ Богородицы и Іоанна Предтечи, или другого святого. Названіе это произошло оттого, что подъ такими образами была написана молитва, по гречески: „деисисъ“. Эту подпись и почли незнающіе греческаго языка за собственное названіе иконъ этого изображенія. Далѣе, „дейсусомъ“ назывались верхніе ряды изображеній въ иконостасѣ. Въ 1482 г. „владыка ростовскій Васьянъ далъ сто рублей мастерамъ иконникамъ...“

писати Дейсусъ.. и написаша чудно вельми и съ праздни-
ками, и съ пророками (П. С. Л. IV, 233). До 1689 г. въ
церкви с. Рышкова, Кромскаго у., были дѣйсусы съ празд-
ники и съ пророки и съ праотцы четыре пояса; сверхъ
дейсусовъ Крестъ Распятаго Господа.. да въ придѣлѣ въ
дейсусахъ 13 иконъ“ (Рук. д. Шакловит. № 8, св. 16—30) *).

Приведенныя цитаты не оставляютъ сомнѣнйя, что въ
Великой Россіи подь „дейсусами“ разумѣется иконостасъ.

Въ ичтересующемъ насъ Инвентарѣ 1588 г. сохрани-
лось описаніе дейсуса какъ въ главномъ, такъ и въ тепломъ
храмѣ Лещинскаго монастыря.

Дейсусъ главнаго Успенскаго храма описанъ такъ:
„Дейсусъ стоячій позлотистый, девять образовъ; образовъ
малыхъ праздниковъ позлотистыхъ двадцать; образъ
нерукотворный Св. Спаса, мѣдью оправный;—намѣстныхъ
иконъ: образъ Спасовъ съ вѣнцомъ позлотистымъ, образъ
Успенія Пречистое Богородицѣ позлотистый, великій и
подь нимъ завѣсъ китайки чрвоное крашениною *обложонъ*.
На лѣвомъ клиросѣ образъ Пречистое позлотистый, а подь
нимъ завѣсъ китайки чрвоное, крашениною синею обло-
женный. Подлѣ того образа три иконы малыхъ: а) Распятіе
Господне. б) св. Николы и в) св. Юрія. Царскіе врата на
деревѣ рѣзные позлотистые, а надъ царскими враты образъ
Вознесенія Господня зъ вѣнцами позлотистыми. На правомъ
клиросѣ икона великая Страшный Судъ зъ вѣнцами позло-
тистыми, а другая малая—Спасовъ образъ“.

Дейсусъ теплой Св.-Духовской церкви описанъ такъ:
„Дейсусъ на фарбахъ, иконъ девять. Надъ дейсусомъ крестъ
великій зъ вѣнцы позлотистыми. Намѣстныхъ иконъ вели-
кихъ: одинъ образъ Св. Спаса на фарбахъ, другій образъ
Сошествіе св. Духа, зъ вѣнцы позлотистыми, третій
образъ Рождество Христово, четвертый образъ Пречистое
Царскія двери выбойкою завѣшенныя. А надъ царскими
враты Тайная вечеря, на позолотѣ, малый образъ на стѣнѣ
Спасовъ. Завѣсы подь намѣстными иконами два: одинъ
камчастый, а другой китайки *чрвоное крашениною окладаный*“.

*) Дья ченко гр., Полн. Ц.-сл. Словарь, стр. 139.

Эти два описанія „Дейсусовъ“, изъ Инвентаря Лещинскаго монастыря 1588 года, не оставляютъ никакого сомнѣнiя въ томъ, что подъ „Дейсусомъ“ разумѣется въ одномъ и другомъ случаѣ именно иконостасъ, и что эти иконостасы были двухъ родовъ: а) дейсусъ—иконостасъ стоячiй съ позолотой и съ рѣзными вызолоченными царскими вратами и б) дейсусъ—иконостасъ „на фарбахъ“—быть можетъ представлявшiй типъ полотнянаго иконостаса, гдѣ царскiя врата замѣнялись завѣсой изъ грубаго самодѣльнаго полотна „выбойки“.

Обращаясь къ болѣе подробному разсмотрѣнiю иконостасовъ въ храмахъ Лещинскаго монастыря, насколько позволяютъ приведенныя выше описанiя, мы можемъ намѣтить слѣдующее:

Въ главномъ св. Успенскомъ Храмѣ Лещинскаго монастыря иконостасъ былъ примѣрно 3-хъ—ярусный. Первый ярусъ составляли иконы „мѣстныя“ а) Св. Спаса и б) Успенiя Богоматери, и еще какiя-то неперечисленныя въ описанiи семь иконъ, если не считать четыре иконы на лѣвомъ и три на правомъ клиросѣ. Если же и эти иконы входили въ счетъ, то въ томъ же первомъ ярусѣ иконостаса нужно помѣстить иконы,—на лѣвомъ клиросѣ—Богоматерь съ вызолоченною ризой и иконы: Распятiя Господня, св. Николая и св. Георгiя и на правомъ клиросѣ—Страшный судъ и иконы: Распятiе Господне и Спасовъ образъ. Второй ярусъ состоялъ изъ 20 иконъ праздниковъ, и Вознесенiя Господня надъ царскими вратами. Въ третьемъ ярусѣ находился образъ Нерукотвореннаго Спаса. Образа намѣстныя въ описываемомъ иконостасѣ были украшены драгоценными металлами: образъ Спаса съ вызолоченнымъ вѣнцомъ, образъ Успенiя Богоматери—въ вызолоченномъ окладѣ. Къ этимъ—двумъ иконамъ усердiемъ богомольцевъ сооружены были завѣсы изъ „китайки чирвоной“, т. е. изъ тонкаго бумажнаго лощенаго холста, который при томъ былъ обложенъ „крашениной“ т. е. крашенымъ холстомъ. Изъ такой же „чирвоной китайки“, но обложенной синюю крашениной, была завѣса и подъ иконой Богоматери, находившейся на лѣвомъ клиросѣ.

Въ храмѣ убранство было самое скромное: *паникадило мѣдное на пять свѣчь, три большихъ* вызолоченныхъ подсвѣшника, двѣ хоругви, изъ которыхъ одна на темно-синемъ мухоярѣ (бухарская бумажная ткань съ шелкомъ или шерстью) и другая на полотнѣ и два выносныхъ креста.

Въ алтарной части Успенскаго храма находились: престоль съ облаченіемъ изъ красной шерстяной матеріи („гарась“), передняя же его часть была закрыта парчевой завѣсой. За престоломъ—два подсвѣшника, вызолоченныхъ. Иконъ въ алтарѣ: на горнемъ мѣстѣ—„Предста Царица“ и на жертвенникѣ—Св. Тройцы.

Въ Успенской церкви показана слѣдующая утварь: 1) *два деревянныхъ ковшика* („коповки“) на вино; 2) Кувшинъ турецкій; 3) Оловянный сосудъ („миска циновная съ подножкой“) для благословенія хлѣбовъ; 4) три *деревянныхъ миски* на церковныя надобности; 5) кадило мѣдное; 6) зеркало; 7) Плащаница писаная на полотнѣ; 8) Крестъ напредиальный—*обложенный оковомъ*; 9) Распятіе мѣдное; 10) Сосуды оловянные—чаша, дискось и звѣздца,—11) Кропило и 12) мѣдный ковшикъ.

Свѣчь поставныхъ всего имѣлось семь: въ церкви 5 и въ алтарѣ 2.

Теперь перейдемъ въ теплый во имя Сочествія св. Духа храмъ Лещинскаго монастыря.

Этотъ храмъ былъ сооруженъ въ одной связи съ монастырской трапезной. Описанія внѣшняго вида этого храма мы не имѣемъ въ инвентарѣ 1588 г. Сохранилось лишь указаніе, что въ храмѣ было три остекленныхъ окна, а въ трапезной—два окна, и что въ храмъ вели свои особыя двери, а въ трапезу особыя.

Не роскошно было внутреннее убранство даннаго теплаго храма. Иконостасъ былъ одноярусный, безъ позолоты, но величина его опредѣляется также въ 9 оконъ, какъ и въ иконостасѣ каждаго храма. Царскія врата были завѣшаны „выбойкой“. Подъ намѣстными образами завѣсы—одинъ изъ „камки“—шелковой цвѣтной ткани съ разными узорами и разводами, другой изъ китайки, обложенной красной крапешниной. Надъ царскими вратами находился образъ Тайной

Вечери. Иконостасъ былъ увѣнчанъ крестомъ съ Распятіемъ и съ предстоящими. Въ алтарѣ за престоломъ былъ образъ „Панагія“, а на жертвенникѣ—Распятіе и св. Георгій.

Въ этой теплой церкви показана слѣдующая утварь: 1) Мѣдное паникадило на шесть свѣчъ, 2) ковпикъ мѣдный, 3) плохой коврикъ и 4) ящикъ для ладана. Поставныхъ свѣчъ показано всего двѣ.

При теплой св. Духовской церкви находилась Трапезная. Вся она была выкрашена масляной краской. Двери въ трапезной были на завѣсахъ, съ защепками. Все украшеніе трапезной состояло въ двухъ иконахъ—Благовѣщенія и св. Георгія, и желѣзнаго подсвѣчника на 3 свѣчи.

Обращаемъ вниманіе, что въ трапезной показано три стола и только одна скамья („услонъ“). Какъ будто иноки не нуждались даже въ скамьяхъ трапезной и замѣняли ихъ обрубками дерева! Это достойно всякаго вниманія!! Очевидно, и внутреннее убранство храмовъ и обстановка трапезной достаточно свидѣтельствуютъ о томъ убожествѣ Лещинскаго монастыря, въ какомъ онъ находился въ 1588 г.

Собственно изъ драгоценныхъ металловъ въ Лещинскомъ монастырѣ было очень немного утварныхъ вещей. Всѣ драгоценности Лещинскаго монастыря показаны въ интересующемъ насъ документѣ подъ рубрикой: „Серебро церковей монастыря“. Вотъ эти драгоценности:

1) Евангеліе на престольное, пергаменное, рукописное, въ черномъ бархатѣ, оправлено въ серебро съ позолотой, съ серебряными защепками.

2) Крестъ на престольный *серебряный вызолоченный* съ камнями, вѣс. 5 гривенъ безъ 6 зол. *)

3) Сосуды—чаша, дискось, звѣздца и лжица—серебряные, вѣс. 3½ гривны, безъ 1 зол. **)

4) Панагія серебряная съ перловой матицей, вѣс. 2 гривны безъ 6 зол. ***)

*) 1 гривна=40 граммовъ=2 руб. Отсюда 5 гривен.=200 грам.; 1 грам.=¼ зол., а 6 зол.=24 грам. Т. о. крестъ вѣсомъ былъ 200—24=176 грам., что по курсу сост. 8 р. 80 к.

**) 3½ гривны безъ 1 зол.=140 граммовъ—4=136 грам.=6 р. 80 коп.

***) 2 гр. безъ 6 зол.=80 гр.—24 гр.=56 гр.=2 р. 80 коп.

5) Оклады серебряные на трехъ образахъ, вѣс. 38 зол. *)

Не отличалась богатствомъ и ризница Лещинскаго монастыря въ 1588 г. Въ инвентарѣ перечисляются слѣдующія облаченія:

1) Фелоней—шесть: а) изъ голубой персидской бумажной съ шелкомъ матеріи („мухояръ бурнаты“) съ парчевымъ оплечьемъ; б) изъ бѣлаго „гамлета“ съ бархатнымъ оплечьемъ; г) изъ крашенаго полотна съ бархатнымъ оплечьемъ и двѣ полотняныхъ—для повседнежнаго обихода.

2) Стихари—„дьякоцскихъ“ четыре, и „подьяцкихъ“ шесть.

3) Епитрахилей шесть, изъ нихъ—только одинъ парчевой.

4) Поясы—три.

5) Поручей пять паръ, изъ нихъ двои парчевые.

6) Орарей—два.

7) Палица одна—парчевая.

8) Воздуховъ—восемь.

9) Покровцевъ—два.

При всемъ этомъ, положительно можно утверждать, что въ монастырской ризницѣ не было ниодного полнаго облаченія изъ матеріи одного цвѣта.

Останавливаютъ на себѣ вниманіе богослужебныя книги. *Онѣ все до одной въ 1588 г. были еще рукописныя.* Тѣмъ не менѣе мы находимъ не только полный кругъ богослужебныхъ книгъ, но и уставъ, синодикъ и книги для назидательнаго чтенія въ храмѣ и трапезѣ какъ: Евангеліе учительное, Прологи, сборникъ великій, Творенія Исаака Сирина...

Въ заключеніе настоящихъ замѣтокъ къ инвентарю Лещинскаго монастыря 1588 г. мы должны присовокупить нѣсколько словъ о хозяйствѣ монастырскомъ въ описываемое время.

Монастырь имѣлъ на своей усадьбѣ все необходимыя хозяйственныя постройки: конюшню („Стайню“) клуню, гумно, сѣнникъ, лазню; былъ даже „броварь“—впрочемъ „вельми опалый“ и безъ всякихъ принадлежностей для пивов-

*) 38 зол.=152 грам.=7 руб. 60 коп.

винокурения; былъ свой садъ, огородъ, пашни, луга, лѣса; былъ перевозъ на р. Стыри въ дер. Волвичахъ; на постройки и на отопленіе монастырь могъ пользоваться лѣсомъ со всей монастырской волости; со всѣхъ язовъ Пинскаго замка къ столу братіи Лещинскаго монастыря давалась десятая часть улова осетровъ, были и свои рыбныя ловли.

Недвижимое имущество Лещинскаго монастыря въ 1588 г., описывается такъ: Ему принадлежали угодья:

1) все пространство отъ рѣки до дороги, къ монастырю и 1 волока за дорогой противъ монастыря;

2) волока „за перетокомъ“, прилегавшая къ землѣ королевскаго дворища „Селець“ къ городскимъ шнурамъ и къ Запольскимъ границамъ;

3) округа между р. Орлицею и р. Пиною съ озерами и лугами;

4) *двѣ роци* съ землею и лугами у Горнаго;

5) лугъ у рѣки близъ мельницы пана Григорія Войны.

6) *пяль озеръ* въ им. Мотоль: Мотоль, Жидень, Мыльное, Скупое и Гоще;

и 7) „Большой островъ“—лѣсная дача, свѣше ста волокъ, недалеко отъ Порвчя.

По обычаю вѣка Лещинскій монастырь владѣлъ и крѣпостными крестьянами, въ деревняхъ: Волвичи, Овсемърово, Потаповичи, Сушицкъ, Сухое и Товровичи, всего 51 дворъ. Съ нихъ на монастырь шло:

денежная дань—11 копѣ 24 гр., т. е. около 32 руб. на наши деньги;

натуральныя повинности: **овса** 34 „мацы“ *) и двѣ „коляды“; **меду**—21 ведро; **сѣна** 51 возъ; птицы живой (куръ, селезней, утокъ) 41 шт. и яицъ 375 шт.

Кромѣ того ежедневно въ монастырь на работы должно было приходиться 5—6 челов. отъ всѣхъ деревень и два раза въ годъ была общая работа—„толока“.

*) „Маца“=1 Варшавскому гарнцу, или 0,325 русск. ведра. См. Горбачевскій „Словарь“.

Для наглядности представленія монастыр-
ныхъ имѣній и крестьянъ приво-

Названіе деревень.	Дымы (дворы).	Дворища въ каждой деревнѣ.	Число во- локъ.	Денежная повинность.			
				„Подать“		За при- гонъ.	За медъ.
				Копы.	Грош.	Грош.	Гроши.
1. Волви- чы . .	5	Гордовичы.	—	1	52	—	—
2. Овсе- мерово.	20	Грицковичы	—	1	54	12	40
		Суковичи Хилимонов- ское. . .					
3. Пота- повичы.	8	Молодовиц- кое . . .	—	1	—	—	—
4. Су- шицѣ.	7	—	4 ¹ / ₂	2	20	—	—
5. Сухое.	3	Горловское Новорайское Могиленская земля.	—	1	40	—	—
			—				
6. Тавро- вичи .	8	Сивково Телманов- ское. .	—	—	70	15	—
			—				
Всего .	51	п у с т о е	4 ¹ / ₂	9	57	27	40

СКИХЪ ДОХОДОВЪ ОТЪ СВОИХЪ НЕДВИЖИ-
ДИМЪ СЛѢДУЮЩУЮ ТАБЛИЦУ:

Н а т у р а л ь н а я п о в и н н о с т ь .

Овесъ.	Медъ.	Сѣно.	Утки.	Куры.	Яйца.	Служба съ каждаго двора:
Мацы.	Ведр.	Воза.	штук.	штук.	штук.	
8	3	10	5	—	75	Толока два дня и дѣля по- строекъ и сплава лѣса.
2 ко- ляды.	5	20	20	—	300	2 человѣка каждую недѣлю.
8	4	5	—	8	—	1 чел. кажд. нед. и толо- ка 2 дня.
6	—	6	—	—	—	1 чел. кажд. нед. и толо- ка 2 дня.
8	4	5	—	8	—	1 чел. кажд. нед.
4	—	5	—	—	—	1 топоръ черезъ недѣлю и толока 2 дня.
34 и 2 коля- ды.	21	51	25	16	375	

Д. И. Довгало.

БИБЛИОТЕКА

Академии Наук СССР

III

Инвентарь Лещинскаго монастыря 26 декабря 1588 г.

Актыковане Инвентару Монастыря Лещенскаго.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ
пятидесятого м-ца Февраля осмого дня.

На рокох *) кгородских Пинских м-ца Февраля первого дня припалых и в замку Пинском судовне отправованыхъ, перед нами Юрем Нелюбовичом Тукалским, войским и подстаростим Яном Протасовичом подчашим и судею, а Петром Водзкгиром Поклонскимъ писаром, врадниками судовыми кгородскими повету Пинского, от ясне освещового княжи его млти Албрехта Станислава Радивила, княжи на Олыце и и Несвежу Канцлера великаго Князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухолского, державцы Давкговского, Прслайского, Велюнского, а Бейсакгольского установленными, постановившиися очевисто шляхетный панъ Янъ Крупка, именем в Бозе велебного его млсти отца Иосифа Нелюбовича Тукалского, Архимандрыты Лещинского, подалъ ку актыкованью до книгъ кгородских Пинских *инвентар списаня маетностей, апъпаратов и справъ церковныхъ монастыря Лещенского Пинского* и просилъ, абы прынять, и до книг кгородскихъ Пинских уписанъ былъ. Который уписуючи до книг слово в слово таксе в себе маеть:

Иньвентар списаня монастыря Лещенского Пинского церквей, скарбовъ церковных, будованья монастырскаго привилевъ, справъ, книг, образов, рызницы того монастыря и теж кгрунтов, под местом Пинским будучих, и иныхъ именей, сель и кгрунтовъ, тому монастыру Лещинскому належачих, што все черезъ мене Григоря Терлецкаго от его кор. млсти пна нашего млтвого на то zesланого, подано в моць и в держанье водлуг данины его Кор. млсти поступлено ест велебному в Бозе его млсти отцу Леонтию Пельчыцкому, епископу

*) Періодъ засѣданія, срокъ.

Пинскому и Туровскому року от нароженя Сына Божого тысяча пятсот осмьдесят осмого м-ца Декабра двадцат шостого дня. *).

А напред: **церковь** заложеня Успения Пречистое **Богоматере**, тепер ново чрезъ его млти отца Афтанасия Терлецкого, Божю млтю. Архиепископа Полоцкого, **) з бруся тесаного, в **стольпъ** збудованая, еще **недовершена** и **непобита**, толко балки положоны, которой наверхъ Крест великий з ланцухами, на котором пукел мосязовыхъ шест ново позлотистыхъ.

ОБРАЗЫ ТОЕ ЦЕРКВИ:

Дейсусъ стоячій позлотистый, девять образов, образов малыхъ празников позлотистыхъ двадцать, **образ Нерукотворенный Стаго Спаса** медю оправный.

Наместных икон: **Образ Спасов** з венцом позлотистым образ **Успения Пречистое Богородицы** позлотистый великий и под ними завес китайки ***) чирвоное крашениною ****) обложон.

На левом крилосе образ **Пречистое** позлотистый, а под ним завес китайки чирвоное, крашениною синею обложонный

Подле того образа тры иконы малых: одна **Распятие Гдне**; а другая **Стаго Николы**, третей **Стаго Юря**.

Царские врата на дереве резаные позлотистые, а над царскими враты образ **Узнесеня Гдня** з венцами позлотистыми.

На правом крилосе икона великая **Страшный Судъ** звенцами позлотистыми, а другая малая. На левомъ крилосе икона великая **Распятие Гдне** мосязом оправлена, а другая неоправлена малая **Спасов образъ**.

*) Дата интересующаго насъ инвентаря 26 декабря 1588 года.

**) Полоц. архіец. прав. кафедрѣ получилъ по привилегіи короля Сигизмунда III, 22 сентября 1588 г.

***) Китайка—тонкій бумажный лаценый холстъ.

****) Крашенина—домашній холстъ мѣстнаго производства.

Корогви две: одна на мухояре *) темно синемъ з венцы позлотистыми, з крестомъ деревяным, а другая на полотни з венцы позлотистыми, з крестомъ деревяным.

Кресты два поносные.

Свещники три позлотистые великие.

Поникадило мосязовое з пятма рулками.

У вольтаре за престолом образъ затвористый позлотистый — **Предста Царица**. На жертovníку образъ **Стое Троицы**, и **свещеньников** два за престоломъ позлоти стых **коновок** **) две деревяных малеваных на вино, **збанокъ** турецький, **миска** ценованая з подножкомъ на хлебъ всенощный, **мисокъ** деревяныхъ тры на потребу церковную, **кадило** мосязовое, **укропникъ** и **ковшикъ** медяный, **зерцало** церковное, **пещаница** на полотне малеваная, **крест** церковный пы номъ оправленный, **Распятіе** меденое, **сосудъ**, **келих**, **миска**, и **звезда** цыновая, **свеч поставных** в церкви пят, а увольтаре две:

Престоль у в ольтаре гарасомъ ***) чырвоным обитый, а напереди завес злотоголовый, а в паперти иконъ три великих: одно з **явенье з светого Иоанъна**, другой образъ **Стаго Спаса**, третий — „**Видѣхъ** Гда на престоле **высоцедяща**: четвертый малый образъ **Стое Пречистое** позлотистый.

В передних дверехъ в паперти малеваные з замкомъ нутреным и з завесами желѣзными, в церкви двери малеваные на завесахъ желѣзныхъ з ланцухомъ и з замкомъ нутренным и привесистым.

Церковъ Стаго Духа теплая.

Образы тое церкви: **Дейсусъ** на фарбах, иконъ девять, надъ Дейсусомъ крестъ великий з венцы позлотистыми.

Наместных иконъ великихъ: одинъ образъ **Стаго Спаса** на фарбах другой образъ **Сошествіе Святаго Духа**

*) Мухоярь—бухарская разноцвѣтная бумажная матерія съ шелкомъ или шерстію.

**) Коновка—ковшъ.

***) Гарасъ—рашъ, шерстяная матерія.

з венцы позлотистыми, третій образъ **Рождество Христово**, четвертый образъ **Пречистое**.

Царские дѣры выбойкою завешонные, а над царскими враты **Тайная вечера** на позлоте, малый образ на стене **Спасов**, завесы под наместными иконы две, одинъ камчатый, а другой Китайки чирвоною крошанною окладаный.

У в ольтаре на жертвеннику образ **Распятие Гдне**, другая **Стаго Юря** позлотистая, третья икона за престолом, **Панагия**.

Ковшикъ медяный, оболон тры в дереви, **коберець** плохий, **ящикъ** на ладанъ, **свеч поставных** две, **паникадило** мосязовое шест рурок в нем на свѣчи, дѣры на завесах з пробоями и з замкомъ.

Пры той же церкви **трапеза**, в ней иконъ малеваных две: первая **Стаго Юря**, другая—**Благовещеніе**, оболонъ две шилиных в дереви, столы тры, услоц одинъ, лихтарикъ железный с трема рурками, дѣры в трапези з завесами и з защепками, тая трапеза вся малеваная,

Сребро тых церквей:

Евангелие на престолное писаное, оксамитом чорнымъ поволочоно, сребром оправлено, позлотисто и з защепками сребромыми.

Крестъ сребраный, позлотистый з каменемъ, важит гривен пять без шести золотников.

Келих сребраный, **миска**, **ложка**, **звезда** сребраная—тое все важит гривен полчверти без одного золотника.

Панагия сребраная з матицою перловою важит гривен две без шести золотников.

Образов малых, сребром оправных тры, важат золотников тридцать осмъ.

Уберы, до служобъ церковныхъ належачие:

Рызы мохояровые бурнатные, *) окладка злогоглавная, другие рызы гамлету белого, окладка злогоглаво-

*)т. е. мѹхоярова бурнатнаго—темнаго цвѣта бумажной матеріи съ шерстью или шолкомъ.

вая, *) третье рызы гамлету гвоздикового, окладка оксамитная, четвертые рызы полотна малеваного, окладка оксамитная, **) рызы полотенные повшедные двои, стихар новый колениский а повшедных два, петрахил злотоглавный, другой петрахил адамашковый****) блеки тный, третий петрахиладама, шковый зеленый, повседневных патрахилевъ тры, пояс шольковый з крестами, хустка белая з золотом, старых поясов два, полица злотоглавная, поручы злотоглавные одни, другие злотоглавные синие велми старые, третье оксамиту чирвоного, а двое поручи повшедневные, стихар адамашковый дияконский белый старый, ораар оксамитный чирвоный другой ораар полатласовый рабий, воздухов китайчаных и адамашковых розных семь, а оксамитный осмый, покровец на Евангелие выбойчастый, а другой покровец менший полатласовый полосястый старый, падяцких стихаров шест, угленик один.

Книги тых церквей:

Евангелие на престолное на паркгамене писаное, полуоксамитом чорным крытое, з чотырма евангелисты на меди со крестом медяным позлэтистым, **евангелие другое на престолное, на папери** писаное, на нем крестъ сребра грошового, **Евангелие учительное** на паперы писаное. **Апостоль** в полъдеста писаный. **Устав**, в дест на паперы писаный. **Охтайки** два на всю осмъ гласов. **Прелоги** два на всю дванадцать мцей. **Соборникъ великий** на двенадцать мцей. **Меней** дванадцать в полъдест. **Трыоди** две, одна цветная а

*) **Злотоглавъ**, или **среброглавъ**, по польски „Лама“— материя изъ тонкой золотой или серебряной проволоки на шелковой основѣ въ родѣ „Слуцкой парчи“ или „поясовъ слуцкихъ“.

) **Аксамить—ткань золотая или серебряная плотная и ворсистая какъ бархатъ, съ травами и разводами. Въ польскомъ аксамить и значить бархатъ.

****) **Адамашекъ**—камка, шелковая ткань съ двумя лицевыми сторонами и цвѣтами. Названіе получила отъ мѣста первоначальной выработки въ г. Дамаскъ.

другая постная. Книга лествица в полдест. Книга Исак Сирий в дест, Псалтырь в полдест писаная, Богородичник в полдест, Часослов в полдест. Ермолоец з знаменем. Служебников два-один старый в полдест, а другой в четвертку. Поминник в, полдест.

Будоване того монастыра:

Напрод входечи в монастыр звоница на воротех, на которой зvon великий один, а меншихъ тры, а пятый зvon названый Лебед.

А вшедшы в монастыр по правой стороне дом под одним покритем—светлица с коморою, сени и противку светлицы грядня, и кганок перед тым домом.

А по левой стороне вшедши в монастыр келя чорная и з сеньцами подле тоежь келя ку мешканю архимандрите, з двема коморками, а противъ коморка. Пры томъ же монастыре стайня рубленая, лазня, броваръ велми опаль, въ немъ ничего нетъ. Предъ монастыромъ изба и з сенми и з коморою на мешкане священнику монастырскому, клуня гумно в котором и сенник старый, сад, огороды и гай—то все одылевано.

Оселица на которой и груши отводы до дороги сухой, которая лежит под монастыр, а против того монастыра Лещенского тутже за дорогою волока земль якося в себе сама маеть, а другая волока за перетоком одного боку от земли королевское дворца Селецкого, а другого боку от местких шнуров, одним концем от стены, которая идет на перетокъ а другим концем аж до границы Заполское.

А не далеко того монастыра тры огородника сидят .

Дом яечниский поблизу паркану, С того теж дому на тот монастыр плат идет, и тому теж монастыру округ увес межи Орлицою и рекою Пиною з озеры и сѣножатми.

К тому теж монастыру два острова за рекою з землею, и з сеножатми недалеко от Чорного и сеножат над рокою подле млына пна Григоря Войны.

К тому теж монастыру Лещенскому пят озер у Мотолы и за Мотолемъ и островъ великий *) болшей ста во-

*) Лѣсная пуца.

локъ недалеко Поречя, скоторого бору дают шест ведер меду.

Имена к тому монастыру здавна валежачые:

Село **Овсемерово**, в котормъ Кгруппу земленого з людми оселыми, дворищъ три, меновите одно дворище Грицковичъ, другое Хилимоновское, третее дворище Суковичъ за всеми людьми, на тых трех дворищъ оселыми, з платы и подачками з службами и вшелякими их кгруппы, землями борами лесами сеножатми и зо всем на все якося тые три дворища сами в себе мают, на тых трехъ дворищахъ у Овсемерове людей оселых дымовъ двадцат, которых усих повинъность дати пять ведеръ меду, овса две коледи, сена воз двадцат, подани гршей чотыринадцат, за две лагвицы меду гршей сорокъ, за прыгон гршей дванадцать, з дыму по одному селезню, яецъ по петнадцатъ, побору гршей двадцать, служба два чоловеки на каждую неделю, а Суковищъ дворища особливе платят у року по семдесят гршей,

в селе **Тивровичох** дворище Онаницкое, одно на сее час пустое зо всеми кгруппы ку нему валежачыми.

В селе **Вольвичох** дворище Гордович зо всеми кгруппы ку тому дворищу валежачыми, на которое людей оселых дымовъ пят, которые повинны давать въ року копу, и пятдесят два грши, меду ведер три, овса мац осмъ, сена воз десят, утичу пятеро а по петнадцат яецъ, толоки два дни, а на будоване дерева и дров плавити.

В селе **Потаповичох** там полдворища прозываемого Молодовицкого на имя Новорайского зо всеми кгруппы, ему валежачыми, на котормъ людей оселыхъ дымов осмъ, которые повинны давати меду ведер чотыри, овса мац осмъ, сена воз пят, поплату гршей копу, з дыму по курыци, на дѣло чоловекъ одинъ въ каждую неделю, толоки два дни з чым кажутъ.

В селе **Сухом** полдворища Горловского, на котормъ дымы три, с тое землѣ дают вроку по сороку гршей, ведро меду; в том же селе тыеж люде держать полдворища Новорайского, с которого дают меду ведер чотыри служба,

чоловекъ на каждую неделю, гршей копа одна, овса маць осмь, сена возъ пять, з дьму по курицы, тьеж люди даивали з земли Могиленьское по чоторы ведер меду: в том же селе Сухом дворищо Сивково Полотковича, на котором людей оселых дьмов осмь на дьло ходили чрезъ неделю, топор один, за пригон гршей пятнадцать, поплату гршей семдесятъ, овса мац чотыры, сена возъ пят, толок две, косити поплав, поль того дворища въ пуге лежит, польдворища Телмановского держитъ чоловекъ Микита на полукопъ и гршей.

В селе **Сушицку**, которое отменою прышло от панов Войнов, где поведають быти волокъ пят, на которыхъ волоках тье люди седят: Игнат Мисевичъ держитъ волокъ полторы, платит з нихъ в року гршей петдесятъ, Ониско Мисевич, польволоки держитъ, платит з нее гршей пятнадцать, овса мацу, сена воз, недели день один робити, Иванъ Курыловичъ а Евхимъ Олешковичъ держать волоку, платят за нее гршей полькопы, овса две, сена два возы, на дьло два дни один чоловекъ ходит в недели, Васко а Романец Саньковичы держать волоку, платят з нее полькопы гршей, овса две мацы, сена возы два, один чоловек ходит в неделю, Кудорос польволоки держитъ, платит з нее пятнадцать гршей, овса дает мацу, сена возъ одинъ, на дело ходит одинъ день в недели, тье вси волоки два дни с чим папугт.

Привилья, фуньдуши и листы потребьные, тому Монастыру Лещеньскому належачие:

Прывилей княгини Федоровое Ивановича Ярославича княгини Олены Семеновича Олелковича на имене **Вольвичы**^{*}).

^{*}) Этотъ прив. напеч. въ Ревизиі Пущъ и переходовъ звѣриныхъ“ (Вильна 1867 г. стр. 130—1 и вторично стр. 296, Дата ея: 7026 г., инд. 6, марта 25 день, что составляетъ 1518 г. 25 марта, инд. впрет. Княгиня Олена Семеновна ур. Олелковича жена князя Феодора Ив. Ярославовича записываетъ „отходечы з сего свѣта“ на церковь Успенья Богоматери-дворище у Волбичахъ—Филиппа Гордовича и его брата сына Ивана съ ихъ данями—три ведра меду, а возу—40 грошей, 2 лагвицы, 20 гршей побору, баранъ, ласица, 5 утокъ, 15 яицъ. „А чимъ коли будутъ пахати, и они мають зъ сохи давати по колодѣ овса а колода по 9 попумьрокъ.

Привилей князя Федора Ивановича Ярославича на остров противъ монастыра.

Привилей князя Федора Ивановича Ярославича на вывоженье дерева ку будованю и дровъ на потребу дворную монастырскую волно за все волости монастырское.

Привилей князя Федора Ивановича Ярославича и княгини Олены на десятеро осетра зо всехъ езов замковыхъ *), пры томъ привилею лист небощика П. Подьскарбего земского пна Лаврына Войны ест на осетры и на озера.

Привилей князя Федора Ярославича на полъдворища Сухомъ на имя Горловъщину и на Прылуки под монастыром и на Прыдухи. **)

Привилей князя Федора Ярославича на пят озер и на прыдухи в Мотолу ***).

Справа на село Овсемерово осмнадцать листовъ и запис в Евангелии.

Справа от Любел и Сушицко три листы.

Справа з пни Полозовою о ниву, Листы на боръ в селе Сухомъ, Листъ на паркгамине князя Федора Ярославича судовый о входы в острове на болоте при местечку Мотолу и о дерево бортное.

Лист князя Федора Ивановича Ярославича на паркгамине судовый ижъ людем церковнымъ монастырскимъ всемъ По-

*) Напеч. въ Ревизіи пуць стр. 295, дата 7011 (1503) инд. 6, апрѣля 21 день: „прыдалъ... съ озеръ нашихъ осетринныхъ десятый осетръ, колко есть езовъ нашихъ въ Пинской волости осетрынныхъ езовъ, то со всехъ тыхъ езовъ десятый осетр на храмъ Пречыстой въ Леци“.

**) Эта привиллеія напеч. въ Ревизіи пуць (Вильна 1867 стр. 131—132). Дата ея 7028 (1520) индикта 8, мая 4 дня.

***) Эта прив. напеч. въ Ревизіи пуць и перех. звѣрин. (Вильна 1867 стр. 129—130) и еще разъ на стр. 295. Дата ея: „въ лѣто по семей тысячи 28 году индикта 8 мѣсяца марта 25 день“, что составляетъ 1520 г. 25 марта. Индиктъ вѣренъ. Грамоту писалъ самъ князь Федоръ Ивановичъ Ярославичъ. Упомянутыя озера названы такъ: Мотоль, Жидѣнь, Мыльное, Скупое и Голце.

таповцомъ волно в Лешковичох пашню мети и пахати.

Лист на паркгамени князя Федора Ярославича и княгини его Олены на землю оромую межы Лещемъ и межы Селцемъ подле перетока.“ *)

Листъ князя Федора Ярославича на паркгамене писанный на островъ Глинокъ, на дерево бортное, на шесть ведер меду.

Листы два яечнинский и иншихъ розныхъ справъ потребныхъ не мало.

Листъ гдрский на перевоз у Волъвичох на Стыр.

Пры котором увязованью и поданью от мене Григоря Терлецкого тых всихъ речей описаныхъ вышей далемъ от себе его млсти велебному отцу Леонтию Пельчицкому владыце Пинскому и Туровскому сесь мой Инъвенътар достаточные списанный с подписомъ руки моее власное и з моею печатю. А на тот час были пры мне возный повету Пинского панъ Семень Козляковский а земляне гдрские повету Пинского пан Сава Ярутичь и пан Иван Анъдреевичъ Козляковские, которые будучи того всего сведомы до сего Инъвенътару печати свое приложили, а возный руку свою подписаль. Писанъ в монастыру Лещеньскомъ. У того Инвенътару печатей прытисненныхъ чотыры а подпись руки тыми словы: Грыгорей Терлецкий власною рукою. Который тот Инъвенътар за поданьемъ и прозбою помененого пна Яна Крупки до книгъ кгородскихъ Пинскихъ ест уписанъ.

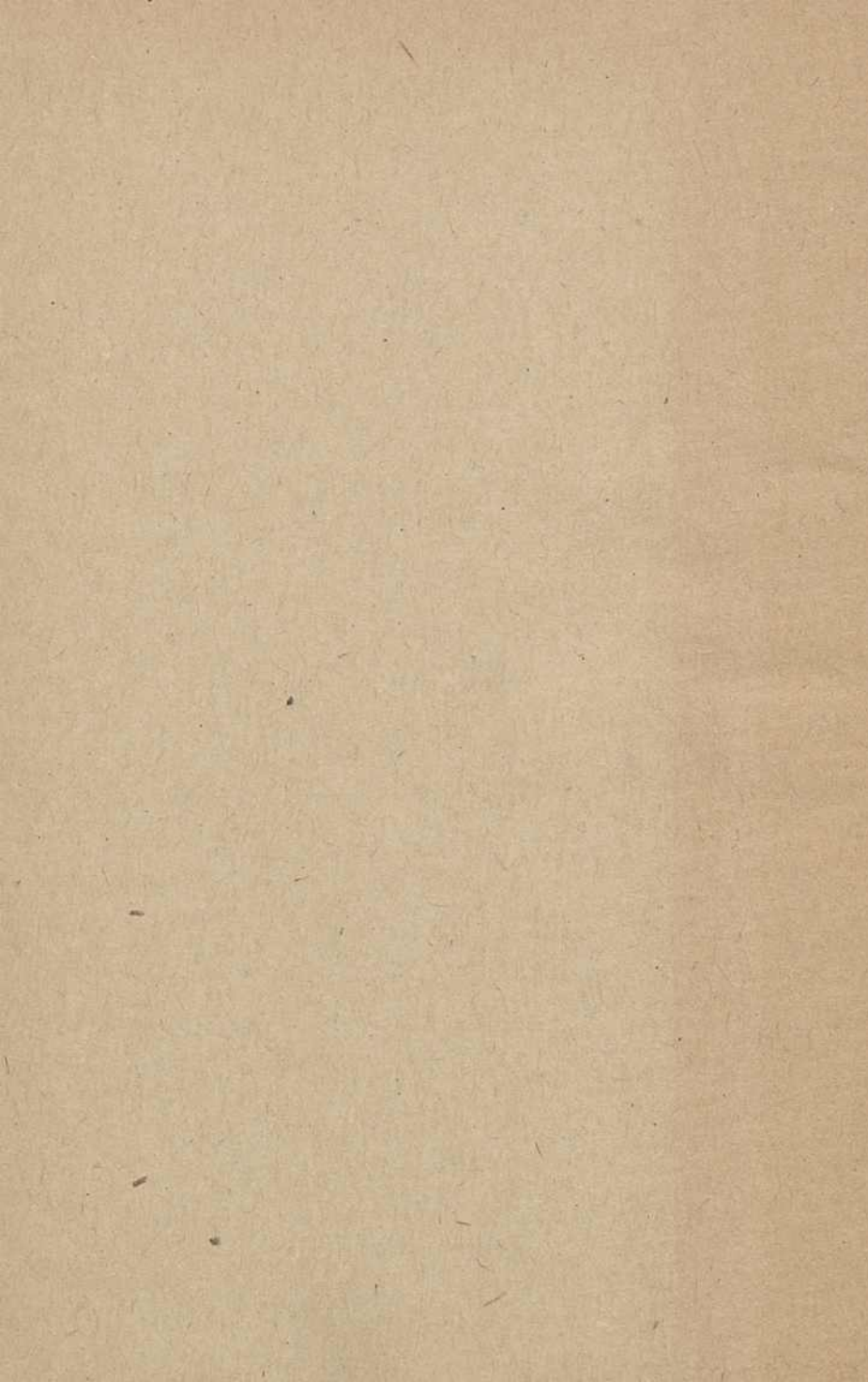
(Акт. кн. Пинск. град. с. за 1650 г.; по кат. Виленск. Центр. арх. № 13004, л 82 об.—84)

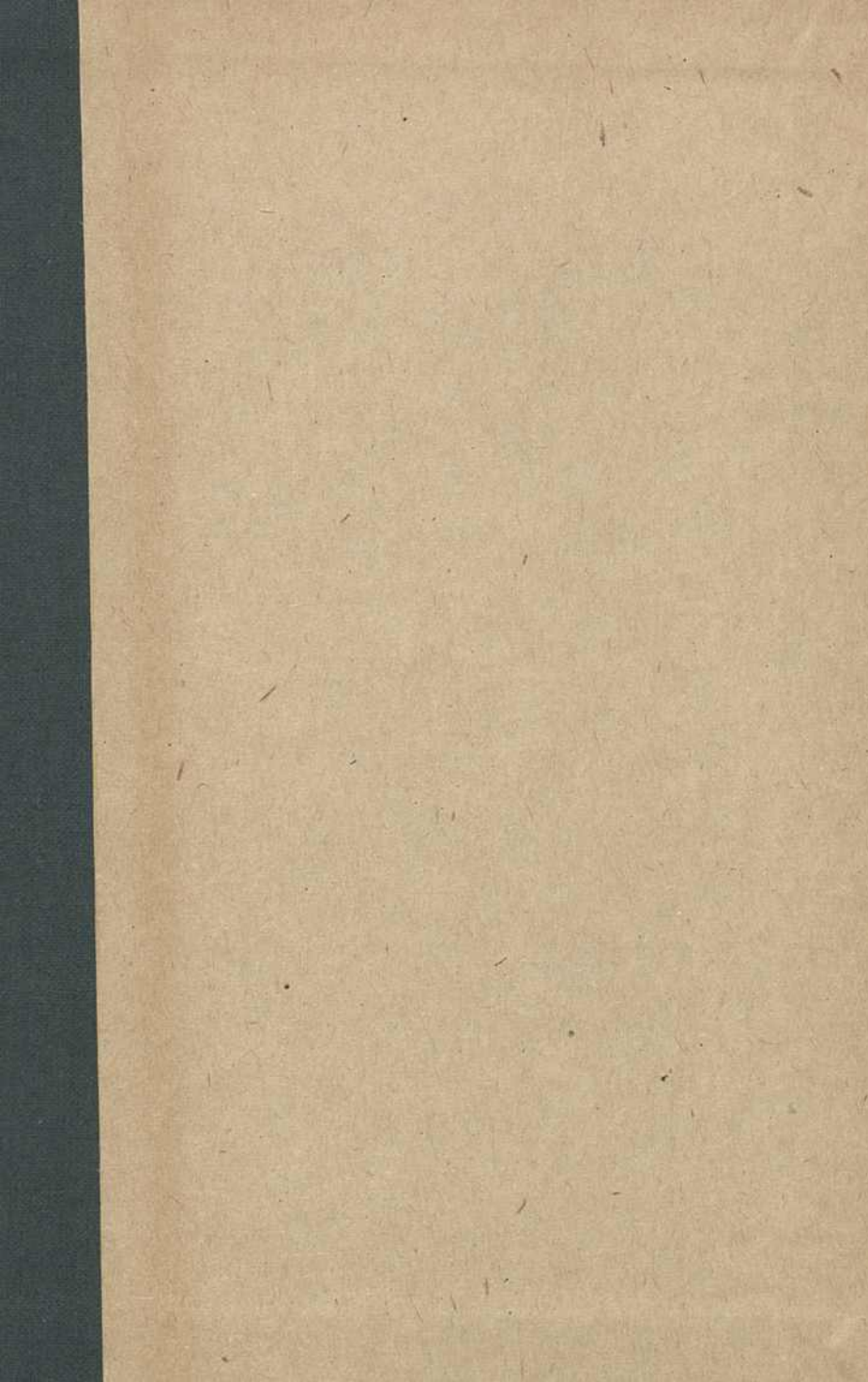
Сообщилъ Дм. Ив. Довгялло.

*) Эта грамота напеч. въ „ревизии пущь“ (стр 294). Дата 7022 (1515), индикт. 2, мая 29. „Дали... ниву нашу Селецкой пашни, што тихонъ пахаль озлѣ перетока и озлѣ монастырское нивы Лещинское“.

DP 1519

05-XX

Hp-124